

Су-и, которая по всем правилам должна была сейчас сидеть в элитном конференц-зале и руководить написанием дипломных работ интернов, в этот момент оказалась в шумной закусочной.

Заведение располагалось прямо у входа на стадион. Су-и сидела лицом к панорамному окну, так что всё происходящее снаружи было как на ладони. Вдруг толпа пришла в движение. Подняв голову, она на мгновение растерялась.

Потирая кончиками пальцев гладкий силиконовый чехол телефона, она с недоумением смотрела на то, как у пропускного пункта началась массовая суматоха. Некоторые даже подняли телефоны, чтобы снимать происходящее.

— Что там происходит? Что они творят? — озвучил её мысли владелец закусочной.

Но Су-и лишь мельком взглянула и снова уткнулась в экран. Разве может какой-то шум сравниться с интересным разбором клинического случая? Наверняка очередной интернет-блогер пытается пропиариться — такое она уже видела не раз.

Экран телефона излучал мягкий свет, отображая сложную английскую медицинскую терминологию. От одного вида этих строк у обычного человека глаза бы полезли на лоб, но Су-и, будучи трудоголиком, читала их с искренним интересом.

Толпа продолжала неистовствовать, крики доносились всё громче. Су-и это начало раздражать, и, не найдя другого выхода, она надела шумоподавляющие наушники. Весь мир мгновенно погрузился в тишину.

Погруженная в работу, она, конечно же, не заметила, что взгляды толпы устремились именно на закусочную, где она сидела. Помещение было крошечным, и хрупкие стеклянные двери едва сдерживали напор фанатов.

— Все к пропускному пункту, Сяо Гу здесь нет! — раздался громкий женский голос, но фанаты не унимались.

— Зачем вы пригласили этих напарников по группе?! Чем вообще занимается ваша студия?! — доносились гневные выкрики.

Дэн-цзе, будучи менеджером Гу Яньшу, была вынуждена руководить телохранителями, чтобы сдерживать разъяренную толпу. Она решила выйти навстречу фанатам, рискуя навлечь на себя их гнев, и всё ради одного человека.

Су-и, нахмурившись, не отрывала взгляда от телефона, словно наткнулась на сложную задачу. Её пальцы быстро порхали по экрану — она объясняла интерну непонятные моменты. Вдруг в поле её зрения возникли ухоженные, белые руки. Тонкие пальцы постучали по деревянной

столешице, издав звонкий звук.

Су-и машинально подняла голову, и в голове промелькнули тысячи догадок. Она даже подумала, что её снова застукали коллеги. И завтра заголовки во внутренней сети больницы будут гласить: доктор Су уходит с работы ровно по расписанию только ради того, чтобы успеть на концерт своего кумира, и её фанатичная преданность не знает границ.

Затем она услышала голос, полный улыбки:

— Госпожа Су, Сяо Гу специально распорядилась, чтобы я лично проводила вас внутрь.

Неизвестно почему, но Су-и показалось, что в этом голосе прозвучали нотки затаенной злости. Она всё поняла. Билет на концерт ей прислала именно эта решительная женщина-менеджер — до сих пор загадка, где та раздобыла её электронную почту.

Странно, что менеджер такой популярной звезды так любезна с рядовой поклонницей, да ещё и с оттенком почтения. Капиталисты либо гонятся за выгодой, либо за людьми, и всегда ждут отдачи. Су-и не была глупой. Будучи самой востребованной айдол-звездой, Гу Яньшу имела немало богатых фанатов, готовых тратить на неё деньги, но такое особое внимание к ней одной... это было подозрительно.

С этой мыслью она одарила менеджера отстраненной улыбкой и, убирая телефон, вежливо ответила:

— Большое спасибо за беспокойство, не стоило так утруждаться, я бы и сама прошла.

Сказав это, она бросила взгляд в окно: фанаты смотрели на неё с явной враждебностью. Су-и поджала губы — поступок Дэн-цзе явно подставил её под удар. Фанаты Гу Яньшу славились своей агрессивностью; они могли зайти так далеко, что начинали проклинать даже самого кумира, если тот пытался их утихомирить.

— Госпожа Су, к чему такая скромность? Сяо Гу очень беспокоится о вас, вы для неё много значите. Пойдемте, проводим вас.

Тон Дэн-цзе был притворным. Обычную фанатку такие слова могли бы вскружить голову, но только не Су-и. По правде говоря, она почти ничего не знала о самой Гу Яньшу. Их отношения были чисто деловыми, без душевной привязанности. Она никогда не общалась с певицей лично, поэтому у той не было причин проявлять к ней особый интерес. Всё это, скорее всего, исходило от студии, которая не хотела упускать ни одного спонсора.

— Хорошо, — в конце концов сдалась Су-и. Дэн-цзе смотрела на неё так, будто не оставит выбора, а дальнейший отказ выглядел бы как неблагодарность.

Они вышли из закуской, и под присмотром охраны очередь на вход снова выровнялась. Однако десятки взглядов, устремленных на спину Су-и, заставляли её чувствовать себя неудобно — слишком уж много внимания.

Уже подходя к входу, она обернулась. Ей казалось, что один из взглядов был особенно жгучим. В нём не было ни зависти, ни ревности — лишь нечто настолько сложное, что она не могла подобрать слов. Окинув взглядом толпу, она, разумеется, ничего не увидела, кроме мечущихся людей.

Опустив глаза, она горько усмехнулась, покачала головой и вздохнула: наверное, она слишком чувствительна. Столько лет прошло, а эта дурная привычка никуда не делась. Су-и, неужели ты до сих пор не поняла? Она давно тебя бросила...

— Госпожа Гу, на что вы смотрите?

Высокий, статный помощник с копной золотистых волос и пронзительными голубыми глазами — он выглядел эффектно в любой стране. Было нетрудно догадаться, что он иностранец.

Зажатая в толпе, Гу Юй стояла неподвижно. Вокруг было полно людей, но она чувствовала себя бесконечно одинокой. В её глазах застыло выражение, которое невозможно было скрыть — лишь она сама знала, что так сильно её взволновало.

Джек, который работал с Гу Юй уже давно, впервые видел её в таком состоянии. Любопытство взяло верх, и он снова спросил по-английски:

— Госпожа Гу? Вы встретили кого-то знакомого?

Знакомого? Нет, скорее, потерянную любовь.

Гу Юй безрадостно усмехнулась, и на её зрелом, красивом лице проступила горечь.

— Ничего особенного. Пойдем через черный ход.

Бесконечно печальный вздох, взгляд, устремленный вдаль, но такой призрачный и нереальный. Слегка дрожащие пальцы выдавали бурю чувств, терзавшую её сердце.

Концерты обычно делятся на танцпартер и трибуны, и билеты, которые лично передал

менеджер, разумеется, были в первых рядах партера, позволяя быть ближе к кумиру. Площадка была огромной. Су-и сидела в пятом ряду справа от сцены, рядом с трибунами; стоило немного повернуть голову, как становилась видна VIP-ложа.

При росте 172 сантиметра она не боялась, что обзор закроют фанаты спереди. Небо в семь вечера ещё не успело окончательно потемнеть, но безбрежная ночь уже хищно готовилась вступить в свои права. Вокруг стоял такой гул из криков и аплодисментов, что Су-и пришлось снова надеть наушники.

Телефон разрывался от вопросов интернов, и у Су-и голова шла кругом. В конце концов она лишь сухо ответила: Сейчас занята, подождите немного.

В студенческие годы ей нравилась такая суета, но, повзрослев, она начала избегать людных мест. Видимо, люди действительно меняются.

В семь часов в зале зазвучали сольные композиции Гу Яньшу. Когда группа ещё существовала, их стиль был типичным для женских коллективов: жизнерадостные, энергичные девушки. Но после того как Гу Яньшу начала сольную карьеру, её стиль кардинально изменился, и последние песни были в основном о несчастной любви.

Они были хороши, даже Су-и не могла не признать их достоинств. В сочетании с её неземным голосом неудивительно, что певица стала такой популярной. Сейчас играла песня, с которой Гу Яньшу когда-то произвела фурор на шоу талантов — Последний луч света в этом мире.

Су-и помнила, как в то время корпела над дипломом в библиотеке, пропадая там днями и ночами. Как-то раз по дороге в общежитие по университетскому радио зазвучала эта песня. Чистый, мелодичный, проникающий в самое сердце голос рассказывал историю, от которой захватывало дух. Даже такая немзыкальная натура, как Су-и, была тронута. Она тогда достала телефон, и в её давно затихшей душе впервые за долгое время что-то шевельнулось.

Всё сложилось само собой: она познакомилась с Гу Яньшу, и события привели к тому, что есть сейчас. В их кругах все знали, что Су-и фанатеет от Гу Яньшу. Все думали, что холодная, увлеченная лишь работой наследница семьи Су настолько сильно влюбилась в обычную певичку, что готова тратить на неё все свои силы. Ведь Су-и была хороша собой, имела блестящее происхождение и была невероятно талантлива. Трудно было не заподозрить её в скрытых мотивах.

Даже сама Гу Яньшу так думала.

С изысканным макияжем, с гитарой в руках, под оглушительные овации она медленно поднялась на сцену. Тысячи людей смотрели на неё, но её взгляд был прикован к одной-единственной фигуре. Место для Су-и она выбрала сама.

Су-и сидела с легкой улыбкой, когда взгляд Гу Яньшу, полный почти болезненного обожания,

столкнулся с её спокойными, как гладь озера, глазами. На глазах у всей страны она открыто проявила свою привязанность к человеку, который был ей дорог.

А ничего не подозревающая Су-и продолжала смотреть в свой диплом, хмурясь и внося правки, совершенно не замечая, что человек, на которого смотрели миллионы, с такой нежностью смотрит на неё.

Зазвучало вступление, и Гу Яньшу отвела свой полный любви взгляд. Её пальцы коснулись струн, но разве только струн? Они коснулись сердец тысяч людей...

<http://bllate.org/book/22313/2336208>